

рости находится, чего ради въ принятіи резолюціи о перемиріи, или о конгрессѣ нимало медлить не надлежитъ; изъ чего Турецкое Міністерство легко выразумѣло, что Маркі де Вилленевъ шѣмъ сказать хотѣлъ, однако сей Міністръ не смотря на частыя свои напоминаніи, уже больше двухъ мѣсяцовъ отвѣту на сіе предложеніе получить не можетъ, что подало причину, и прѣимъ Христіанскихъ державъ обрѣтающимся здѣсь Міністрамъ, общее съ помянутымъ Посломъ дѣло учинить, и на вышеозначенныя его предложеніи, вмѣстѣ съ нимъ отвѣту требовать, ксоторой они отъ Турецкихъ Міністровъ недавно и получили, съ такимъ объявленіемъ, что Диванъ чрезъ все сіе время, къ раннѣйшей важности дѣла отправлялъ, и за шѣмъ симъ отвѣтомъ такъ долго умѣдлалъ. Сіе извиненіе могло бы принято быть, ежели бы только отвѣтъ такого содержанія былъ, какова желали, но оной весьма прѣотивно тому учиненъ, ибо Турки предложенное имъ перемиріе весьма отпещутъ, а и о конгрессѣ прежде того слышать не хотятъ, пока особливыхъ къ принятію способныхъ прѣліминарихъ пунктовъ учиненъ, и во оныхъ о возвращеніи города Очакова, введено не будетъ. Хотя сей отвѣтъ природной гордости Турецкаго Міністерства приписать можно, однакоже и по подлинно, что Оптоманской Портѣ безъ показанія своей слабости, другова отвѣту учинить было не возможно, ибо здѣсь разумѣть могутъ, что Россія на перемиріе не склонится, но будетъ требовать, чтобъ сіи прѣліминарныя пункты на конгрессѣ окончить. Правда что Турецкія, къ предбудущей кампаніи чинимыя вооруженія немалы, однакоже не такъ велики, какъ о нихъ разглашаютъ. Можетъ быть что Оптоманская Порта 200000 человекъ въ полъ поставитъ, только въ нихъ старыхъ и въ войнѣ искусныхъ Солдатъ и 80000 не будетъ, а прочія всѣ вновь и по неволѣ набранныя люди. А въ прѣчемъ слава Россійскаго оружія такъ велика, что здѣшнія Офицеры, и простыя Солдаты думаютъ, что они съ людьми безмѣрныя величины, и не преодолимыя храбрости войну имѣть будутъ. Ежели бы Турки нѣкотораго щастія прѣтивъ Цесарювъ не имѣли, тобъ миръ не такъ отдаленъ былъ. Турки будутъ имѣть на бѣломъ морѣ 12 большихъ, а на Черномъ 6 меньшихъ военныхъ кораблей. Но при томъ опасаются, что и Россіане съ своей стороны не мень-